

УДК 613.88

АНАЛИЗ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В XX–XXI ВЕКАХ

© 2012 г. Т. Г. Светличная, И. Г. Мосягин, С. В. Губерницкая

Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск

В статье представлены результаты анализа основных тенденций развития сексуальной культуры в современном обществе. На основании результатов исследований отечественных и иностранных специалистов дана характеристика сексуального поведения населения разных стран мира. Последнее характеризуется глобальными изменениями сексуальных отношений между людьми: снижением возраста сексуального дебюта, изменением характера семейно-брачных отношений, либерализацией сексуальной морали, размыванием гендерных стереотипов и т. д. Негативные тенденции в развитии сексуальной культуры наблюдаются и в России. Они прежде всего проявляются в широком распространении сексуально опасного поведения в подростковой и молодежной среде. Это ведет к росту количества нежелательных беременностей, аборт, заболеваемости ИППП/ВИЧ и, как следствие, к ухудшению сексуального и репродуктивного здоровья населения, что обуславливает необходимость разработки эффективных программ сексуального образования населения.

Ключевые слова: сексуальная культура, общие тенденции, сексуальная революция, сексуальное поведение.

Глобальные изменения сексуального поведения людей, получившие название «сексуальная революция», в развитых странах мира происходят с середины прошлого века. В ряде стран этот процесс продолжается вплоть до настоящего времени. Суть «сексуальной революции» заключается в радикальной ломке традиционных норм, ограничений и запретов в сфере сексуальных отношений [34]. Впервые это понятие было сформулировано В. Райхом [34] в первой половине XX века. Оно ассоциировалось с революционностью молодежи, которой свойственна повышенная, требующая своей реализации сексуальная активность. По мнению ученого, сексуальная энергия является определяющим фактором всех человеческих поступков [34]. Г. Маркузе углубил понимание термина «сексуальная революция», представив его содержание водоворотом неукротимых сил, которые соединяют эротику, эстетику и этику в единое бунтующее сознание — против всех форм репрессии [28].

В настоящее время сексуальная революция все больше соотносится с определяющими ее социально-экономическими факторами. По мнению В. Ф. Анурина, «она есть следствие и одна из неотъемлемых частей такого грандиозного феномена, как глобальная индустриальная революция. Индустриальная революция начинается, как известно, с революции технологической, что находит свое выражение прежде всего в механизации производства, которая получает массовый размах. Революционные преобразования последовательно пронизывают все области общественной жизни. В конце концов революционные сдвиги затрагивают и один из самых консервативных институтов — брачно-семейный» [2, с. 89].

Эта тема свое дальнейшее развитие получила в работах известного английского социолога Э. Гидденса, посвященных изучению влияния глобализации на изменение сексуальных отношений. Ученый утверждал, что влияние, которое глобализация оказывает на самые интимные и личные сферы нашей жизни, является не менее, а может — даже более значимым, чем ее воздействие на экономическую, политическую и идеологические сферы общества [7].

Согласно общему мнению отечественных и иностранных ученых [3, 8, 9, 21, 30], основными социальными изменениями, обусловившими сексуальную революцию, являются:

- изменение роли семьи и снижение социально-экономической значимости мужчины, обусловленное развитием технологического производства;
- обретение женщинами экономической самостоятельности и независимости в связи с их активным вовлечением в производственный процесс;

- появление тенденции к ограничению размеров семьи в результате появления и активного использования контрацептивных средств;
- усиление секуляризации общества, заключающееся в снижении влияния религиозных представлений на сексуальные отношения людей.

По мнению Э. Гидденса, результатом сексуальной революции является возникновение феномена «пластичной сексуальности». Его суть заключается в децентрализованной сексуальности, освобожденной от репродуктивных потребностей. Пластичная сексуальность может формироваться как характерная черта индивидуальности, и поэтому она внутренне ограничена самой собой. В то же время она освобождает сексуальность от правила фаллоса (или даже — правления фаллоса), от надменной важности мужского сексуального опыта. Сексуальность более не является чем-то природным и заданным в своей нормативности и определенности целей. Она перестает быть инстинктом и становится личностной характеристикой, сознательно формируемой и неотъемлемо связанной с «Я-концепцией» человека, с его самостью и идентичностью [8].

Межличностные отношения начинают строиться на основе «чистых отношений — связи, основанной на эмоциональном контакте, когда ценность этих контактов является достаточной базой для продолжения отношений». «Чистые отношения» подразумевают обязательное эмоциональное и сексуальное равноправие партнеров. Основой подобных отношений выступает духовная коммуникация между ними, постоянное самораскрытие и эмоциональный обмен. Этот вид эмоциональной коммуникации Э. Гидденс называет современной «интимностью».

Конструкт «чистые отношения» неразрывно связан с понятием «любовь-слияние», означающее активную и контингентную любовь, не совместимую с типично романтическими идеалами жизненной преданности и любви с единственным возлюбленным. В «любви-слиянии» самым важным становится качество близких отношений, а значимость выбора партнера отходит на второй план [8]. Именно с этими тремя базовыми конструктами ученый связывает развитие «женской сексуальной автономии» и «расцвет гомосексуальности» в современном обществе.

Основными движущими силами сексуальной революции стали женщины и молодежь [3, 8, 9, 21, 30]. По Э. Гидденсу, именно женщины подготовили путь для экспансии области интимности в своей роли революционеров современности [8]. Сексуальная революция второй половины XX века тесно связана с феминистским движением за изменение социального и экономического положения женщин в обществе [21, 30]. Добиваясь социального равенства, женщины одновременно отстаивают свое право и на равенство сексуальное. В результате одним из главных достижений сексуальной революции является «признание права женщин на обладание собственной сексуально-

стью и на получение сексуального наслаждения» [3]. Все это вызвало резкое сокращение поведенческих и мотивационных гендерных различий в возрасте сексуального дебюта, числе сексуальных партнеров, проявлении сексуальной инициативы, отношении к эротике и т. д.

Не менее важная роль в развитии сексуальной революции принадлежит молодежи [10, 21, 34]. Ее бунт против авторитарной репрессивности родителей, государства и общества связан с сознательным и настойчивым желанием реализовать свою сексуальную активность» [34]. Автономизация подростковой и юношеской сексуальности от «внешних» форм социального контроля (со стороны родителей, школы, церкви и государства) привела к увеличению разрыва между поколениями в сексуальных установках и ценностных ориентациях, отразившись на формировании их поведенческих стереотипов. Многие из того, что было абсолютно неприемлемым для родителей, дети считают нормальным и естественным [21].

Одновременно происходят серьезные изменения и в семейно-брачных отношениях: изменяется дифференциация семейных ценностей и повышается индивидуальная избирательность брака [3, 8, 10, 21, 30]. На первый план выходят показатели качества жизни и субъективного благополучия людей. В традиционной семье супружеская пара была лишь частью, и зачастую не самой главной частью, ее структуры. Связи с детьми и другими родственниками в повседневной и общественной жизни имели не меньшее, а то и большее значение. Сегодня именно пара, состоящая в официальном браке или нет, является ядром семьи. Пара заняла центральное место в семейной жизни в связи со снижением экономической роли семьи и превращением любви, а точнее любви и сексуального влечения, в основу заключения брачных уз [8]. Современные брачные партнерства все чаще начинают строиться на любовных отношениях и сексуальной удовлетворенности, придавая им неустойчивый и непостоянный характер. Все это, в свою очередь, ведет к формированию «общества разводов»: люди, выстраивая отношения, заранее готовы к смене партнеров, как только существующие в настоящий момент отношения по какой-либо причине перестанут их устраивать. «Новый» брак представляет собой сложную систему взаимодействий, которые необходимо постоянно отлаживать и отрабатывать; это мир сексуальных договоренностей, в которых на первый план выступают понятия ответственности и интимности [8].

Общими тенденциями в развитии сексуальной культуры последних десятилетий являются [2, 3, 8, 10, 15, 21, 26, 33, 49]:

- снижение возраста сексуального дебюта вследствие более раннего сексуального созревания и пробуждения эротических чувств у подростков, происходящее на фоне сужения сферы запретного в культуре и росте общественного интереса к различным проявлениям сексуальности;

- социальное и моральное принятие обществом добрачной сексуальности и сожителства, его терпимость к вариантным и девиантным формам сексуального поведения людей;
- ослабление «двойного стандарта», заключающееся в сокращении разрыва между моральными требованиями, предъявляемыми к сексуальному поведению мужчин и женщин, с признанием за женщинами права на сексуальное удовольствие;
- разграничение сексуального и репродуктивного поведения, обусловленное появлением эффективных контрацептивных средств, освобождающих женщин от страха перед нежелательной беременностью и предоставляющих возможности к наслаждению сексуальной жизнью в полном объеме;
- коммерциализация секса, связанная с негативными социально-экономическими изменениями в обществе, и расширение разнообразия сексуальной практики в массовом масштабе.

Как известно, наибольшие изменения в сексуальной культуре населения развитых стран мира произошли в 1960–1970-е годы. В настоящее время наблюдается обратная тенденция, заключающаяся в частичном возврате традиционных норм сексуальной морали. Это в первую очередь связано с реализацией в большинстве стран Европы и США программ сексуального образования, способствующих формированию сексуально безопасного поведения в подростковой и молодежной среде [12, 22, 36, 41, 42]. По данным К. Wellings с соавт., изучавших сексуальное поведение населения 59 стран мира, в первом десятилетии XXI века возраст сексуального дебюта остается практически неизменным, составляя 15–19 лет. При этом величина показателя существенно варьирует в разных странах. Так, в Великобритании юноши и девушки впервые вступают в сексуальные отношения в среднем в 16,5 и 17,5 года, а в Индонезии – в 24,5 и 18,5 года соответственно [49]. В результате политики полового воздержания до брака, проводимой в последние годы в США, большинство (68,0 %) подростков (15–17 лет) сегодня не вступают в сексуальные отношения [43].

Исследователями [49] выявлена также зависимость возраста начала половой жизни женщин от возраста их вступления в брак. Так, для регионов, где нормальным считается ранний брак (Южная Азия, Центральная, Западная и Восточная Африка), женщины раньше начинают половую жизнь. И наоборот, в странах, где брак оформляется в более старшем возрасте (Латинская Америка, некоторые страны Ближнего Востока, Юго-Восточная Азия), они позднее вступают в сексуальные отношения. Для мужчин такой зависимости не выявлено. Возраст первого полового акта у них не связан с возрастом вступления в брак.

По мнению многих ученых [10, 11, 21, 30, 45, 46, 49], более поздний возраст вступления в брак

является причиной увеличения распространенности добрачного секса и числа сексуальных партнеров. Так, по данным К. Е. Jensen с соавт. [44], 30,2 % ($n = 65\ 623$) женщин Северной Европы в возрасте 18–45 лет в течение жизни имели более 10 сексуальных партнеров. Среднее число половых партнеров у мужчин и женщин Англии достигает 12,7 и 6,5 соответственно [45]. I. Klavs с соавт. [46], изучавшие сексуальное поведение населения Словении, приводят существенно меньшее значение показателя (8,3 и 3,2 соответственно). По их данным [46], однократное параллельное партнерство в течение жизни практикуют 35,3 % мужчин и 15,3 % женщин. Вместе с тем в настоящее время доминирующим образом жизни мужчин и женщин всех стран мира постепенно становится моногамия, заключающаяся в поддержании сексуальных отношений с одним партнером [49].

В последние годы в развитых странах мира наблюдается весьма неоднозначная тенденция к росту числа гомосексуальных и бисексуальных связей у лиц обоих полов [19, 20, 47, 48]. Распространенность гомосексуальных связей в среднем составляет 6,0–8,0 %, существенно варьируя по отдельным странам и регионам. Наибольшая частота распространения данного явления наблюдается в странах Латинской Америки (6,0–20,0 %), Восточной Европы (6,0–15,0 %), Юго-Восточной Азии (3,0–12,0 %); наименьшая – в странах Восточной Азии (3,0 %) и Бразилии (1,0 %). Полностью отсутствуют гомосексуальные отношения в странах Африки и Ближнего Востока [45–49].

Широкое распространение гомосексуальных контактов, возникшее вследствие трансформации представлений общества о сексуальности, явилось причиной внесения изменений в нормативные документы многих стран мира [1, 19, 20, 37]. Впервые однополые «зарегистрированные партнерства» были легализованы в Дании в 1989 году. В последующем соответствующие изменения были внесены в законодательства всех Скандинавских стран: Норвегии (1993), Швеции (1994), Исландии и Гренландии (1996), Нидерландов (1998), Финляндии (2001). В настоящее время в большинстве европейских стран законодательно закреплена процедура официальной регистрации однополых браков, создающая равные юридические возможности для гетеросексуальных и гомосексуальных пар. В этих странах дискриминация людей по признаку сексуальной ориентации рассматривается наравне с проявлениями расизма или антисемитизма. Вместе с тем в других странах мира гомофобия и дискриминация людей по типу сексуальной ориентации до сих пор остается серьезной социально-политической проблемой [1, 19, 20, 37].

Наблюдающиеся различия в сексуальной культуре населения разных стран ученые [10, 18, 21, 49] объясняют влиянием множества контекстных факторов, связанных с социальным и экономическим положе-

нием индивидуумов, политической и религиозной ситуацией в стране, ее историческими и культурными традициями, а также доступностью и качеством медицинских услуг.

В России сексуальная революция началась в конце 1980-х годов, то есть на 15–20 лет позднее, чем в странах Запада. По времени возникновения она совпала с проведением в российском обществе системных преобразований, связанных с переходом от командно-административной к рыночной системе экономических отношений. Вместе с тем общие тенденции развития сексуальности в нашей стране являются теми же, что и в западных странах. Основное отличие заключается не в направлении развития, а в его хронологических рамках и в степени осознанности обществом происходящих перемен [21].

Суть сексуальной революции в России состоит в резком снижении возраста начала половой жизни, увеличении числа сексуальных партнеров, частоты добрачных и внебрачных связей, расширении сексуальных техник, масштабов секс-индустрии и т. д. [4, 5, 10, 15, 21, 24]. Изменения в сексуальном поведении россиян происходят в крайне неблагоприятной социально-экономической обстановке, характеризующейся низким уровнем жизни, ростом преступности, алкогольной и наркотической зависимости, разрушением общественного здравоохранения и т. д. [9, 10, 15, 21, 24, 37]. Ситуация усугубляется крайне низким уровнем сексуального образования и контрацептивной культуры населения [16, 21, 25, 37–39]. Все это, в свою очередь, привело к серьезным социальным и эпидемиологическим последствиям: увеличению количества нежелательных беременностей, абортов, росту заболеваемости ИППП/ВИЧ, увеличению случаев сексуального насилия, проституции и т. д. [4, 6, 11, 16, 27, 31, 40].

Изучению изменений в сексуальной культуре россиян отечественными учеными всегда уделялось большое внимание и посвящались многочисленные научные исследования [4, 13, 16, 21, 25–27, 37, 39]. Полученные ими данные убедительно свидетельствуют о наличии негативных сдвигов в сексуальном поведении российского населения. При этом особую тревогу у специалистов вызывает масштабный и деструктивный характер изменений сексуальной культуры, происходящих в подростковой и молодежной среде.

Возраст начала половой жизни, по данным разных авторов, колеблется в широких пределах и зависит от пола обследуемых, образования, социального статуса, региона проживания и др. Так, возраст сексуального дебюта у школьников и школьников из неблагополучных районов Архангельска составляет 14,9 и 14,1 года, из благополучных районов — 16,0 и 15,5 года; у студенток и студентов медицинского вуза — 18,5 и 17,5 года соответственно [37]; у женщин Новосибирска с высшим и средним специальным образованием — 18,1 года [39]; у девушек Красноярска — 15,9 года [16], Екатеринбурга — 17,3 года [25], Москвы — 12,4 года [23].

Общей для всех регионов страны тенденцией является стабильный рост доли молодежи, начинающей половую жизнь в раннем (до 16 лет) возрасте [10, 15, 26]. Так, в 1965 году в сексуальные отношения до 16 лет вступали только 5,3 % ленинградских студентов, в 1972-м их уже было 8,2 %, в 1995 — 12,2 % [10], а в 2006 году показатель достиг 21,0 % [15].

Одновременно со снижением возраста сексуального дебюта происходит изменение мотивации при вступлении в сексуальные отношения. По данным Т. Г. Захаровой с соавт. [16], только у половины (50,0 %) девушек-подростков основной причиной сексуального дебюта явилась любовь, у 26,5 % это было любопытство, у 21,6 % — случайность, а у 1,9 % — принуждение и даже заработок. Весьма настораживает тот факт, что чуть менее половины (43,2 %) девушек не сожалели о раннем начале сексуальных отношений. У юношей основными побудительными мотивами первой сексуальной близости стали другие причины: сильное сексуальное влечение, самоутверждение и развлечение [12, 17].

О социальном и моральном принятии российским обществом добрачной сексуальности свидетельствуют результаты исследования Л. Р. Муртазиной [29]. По ее данным, большинство студентов (около 75 % опрошенных) Республики Татарстан не осуждают добрачного сексуального опыта своего будущего супруга. При этом мужчины склонны в большей степени оправдывать «для себя» и в меньшей степени «для женщин» добрачные связи, что указывает на сохранение «двойного стандарта» в России.

Отказ от патриархальной сексуальности и культивирование сексуальной независимости привели к широкому распространению в российской молодежной среде промискуитета (ничем не регламентированных беспорядочных половых связей). Так, по данным М. Б. Денисенко [12], первым половым партнером у каждого третьего студента и каждой десятой студентки был малознакомый человек. Доля российских студентов, начинающих сексуальные отношения со своим постоянным партнером или супругом, является одной из самых низких в мире (59,7 % девушки и 28,6 % юноши) [12]. Около одной трети (22,0 %) девушек Красноярска могут вступить в сексуальную связь уже в первые часы знакомства [25]. Результаты ретроспективного сравнительного анализа сексуального поведения студентов медицинского вуза, проведенного П. И. Сидоровым и Г. Б. Дерягиным [37], подтверждают наличие тенденции к увеличению распространности промискуитета, особенно в мужской среде. В 1998–2001 годах среднее число сексуальных партнеров у мужчин составило 9,0, у женщин — 4,9; в 2002–2004-х — 10,2 и 4,8 соответственно. Из числа состоявших в браке (26,9 % женщин и 26,2 % мужчин) выпускников медицинского университета большинство практиковали супружеские измены. На многочисленность случайных сексуальных связей у подростков и молодежи обращают внимание и другие исследователи [4, 13, 21, 23, 25, 27, 38].

Одновременно в российском обществе происходит процесс расширения «диапазона приемлемости» с более широким использованием различных сексуальных техник [13, 21, 26, 37]. Так, аногенитальный контакт в качестве активного партнера практикуют 19,6 % студентов-медиков Архангельска, групповые сексуальные действия — 4,1 % студенток и 12,2 % студентов, мастурбацию — 57,8 % студенток и 74,5 % студентов. Диапазон сексуальной приемлемости расширяется с возрастом: если в 17–18 лет студенты использовали в среднем две сексуальные техники, то в 21–28 лет — уже больше пяти [37]. О. К. Лосева с соавт. [26] также приводят данные, свидетельствующие об увеличении распространенности орогенитального и аногенитального секса среди москвичей, которые в прошлом его избегали.

Однако особую тревогу у отечественных исследователей [10, 13, 14, 21, 24, 31] вызывает значительный рост распространенности коммерческого секса и все большее вовлечение в него детей и подростков. Так, по данным М. Б. Денисенко [12], услугами проституток пользуются 15,0 % российских студентов, 9,5 % школьников из неблагополучных и 4,8 % школьников из благополучных районов Архангельска [37]. В 1990-е годы до 14 % студенток вузов Архангельска занимались проституцией. В настоящее время уровень проституирования студенческой молодежи значительно снизился, составив в 2000–2001 годах 5,9 %, в 2002–2004 — 3,1 % [37].

Ситуацию усугубляет снижение возраста начала занятия проституцией с 18 до 14–15 лет [10]. Основным мотивом проституции в настоящее время является желание вести обеспеченную жизнь, как следствие сложившегося в российском обществе культя потребления [10, 11]. У отечественных специалистов до сих пор отсутствует единое согласованное мнение по поводу методов снижения распространенности этого явления. Одни ученые [31] предлагают запретить коммерческие сексуальные отношения, другие [5, 6, 32, 35, 40], наоборот, легализовать с признанием ее особым видом предпринимательской деятельности. По нашему мнению, легализация проституции с введением обязательного врачебного освидетельствования позволит существенно снизить негативные социально-медицинские последствия коммерческих сексуальных отношений, заключающиеся в росте заболеваемости ИППП/ВИЧ, количества нежелательных беременностей, аборт, случаях жестокого обращения с проститутками и т. д.

Таким образом, проведенный нами анализ мировых тенденций развития сексуальной культуры в XX–XXI веках свидетельствует о происходящих в обществе глобальных изменениях сексуальных отношений между людьми, заключающихся в снижении возраста сексуального дебюта, изменении характера семейно-брачных отношений, либерализации сексуальной морали, размывании гендерных стереотипов и т. д. Негативные тенденции в развитии сексуальной

культуры наблюдаются и в России. Они прежде всего проявляются в широком распространении сексуально опасного поведения в подростковой и молодежной среде. Это ведет к росту количества нежелательных беременностей, аборт, заболеваемости ИППП/ВИЧ и, как следствие, к ухудшению сексуального и репродуктивного здоровья населения, что обуславливает настоятельную необходимость разработки эффективных программ сексуального образования населения.

Список литературы

1. *Алексеев Н. А.* Правовое регулирование положения сексуальных меньшинств: Россия в свете практики международных организаций и национального законодательства стран мира. М., 2002. 178 с.
2. *Анури В. Ф.* Сексуальная революция: двойной стандарт // Социологические исследования. 2000. № 9. С. 88–95.
3. *Анури В. Ф.* Сексуальная революция на марше (предисловие переводчика) // Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах. СПб.: Питер, 2004. С. 7–28.
4. *Аравийская Е. Р.* Анализ факторов, связанных с рискованным сексуальным поведением в подростковой субпопуляции г. Санкт-Петербурга // Российский журнал кожных и венерических болезней. 2001. № 5. С. 48–53.
5. *Бондаревский Я. И.* О проституции и инфекциях, передаваемых половым путем // Вестник дерматовенерологии. 1999. № 1. С. 14–15.
6. *Вяткина А. С.* «Незнакомки» по вызову: к вопросу о легализации женской проституции // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2009. № 1. С. 140–144.
7. *Гидденс Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь мир, 2004. 79 с.
8. *Гидденс Э.* Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах (пер. с англ. В. Анурина). СПб.: Питер, 2004. 208 с.
9. *Голод С. И.* Эмансипация сексуальности в России: рубеж XIX–XX вв. // Социологические исследования. 2009. № 9. С. 69–79.
10. *Голод С. И.* Социология сексуальности. СПб.: Питер, 2007. 712 с.
11. *Голод С. И.* Что было пороками, стало нравами: лекции по социологии сексуальности. М.: Ладомир, 2005. 240 с.
12. *Денисенко М. Б.* Российский студент в интимной жизни // Демоскоп Weekly (электронный журнал), № 259–260, 2–15 октября 2006. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru>. (дата обращения: 15.12.11).
13. *Денисенко М. Б., Дала Зу* ННА Ж.-П. Сексуальное поведение российской молодежи // Социологические исследования. 2000. № 2. С. 83–88.
14. *Дерягин Г. Б., Сидоров П. И., Соловьёв А. Г.* Социально-психологический портрет проституирующих студенток на Европейском Севере // Независимый психиатрический журнал. 1999. № 3. С. 79–82.
15. *Зайцева Е. В.* Межпоколенческая динамика сексуальной культуры: социологический анализ: дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2006. 160 с.
16. *Захарова Т. Г., Николаев В. Г., Искра И. П., Захаров Н. Г.* Сексуальное поведение девушек-подростков и его влияние на репродуктивное здоровье // Профилактическая медицина. 2005. № 2. С. 19–21.

17. *Ивченкова Н. П.* Установки подростков по отношению к началу половой жизни // Вопросы психологии. 2001. № 3. С. 49–57.
18. *Кащенко Е. А.* Секс в армии. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 272 с.
19. *Кон И. С.* О нормализации гомосексуальности / И. С. Кон // Сексология и сексопатология. 2003. № 2. С. 2–12.
20. *Кон И. С.* Лики и маски однополрой любви. Лунный свет на заре. М. : АСТ ; Олимп, 2003. 574 с.
21. *Кон И. С.* Сексология. М. : Академия, 2004. 384 с.
22. *Кон И. С.* Сексуальное образование — глобальная задача 21 века // Социология: теория, методы, маркетинг. 2009. № 1. С. 94–114.
23. *Коломейцев М. Г.* Гигиенические основы сексуального поведения в профилактике нарушений репродуктивного здоровья у подростков : дис. ... канд. биол. наук. Москва, 2007. 279 с.
24. *Кубанова А. А., Лосева О. К.* Основы первичной профилактики инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), в группах повышенного поведенческого риска // Вестник дерматовенерологии. 2000. № 5. С. 4–6.
25. *Кузнецова Ю. Н., Кунгуров Н. В., Герасимова Н. М.* Информированность молодежи и подростков по вопросам сексуальной жизни и инфекций, передаваемых половым путем // Российский журнал кожных и венерических болезней. № 6. 2007. С. 41–45.
26. *Лосева О. К., Бобкова И. Н.* Изучение сексуально-го поведения мужчин и женщин, заболевших сифилисом (панельное исследование) // Вестник дерматологии и венерологии. 1999. № 1. С. 43–45.
27. *Лузан Н. В.* Лечебно-профилактическая помощь детям и подросткам с инфекциями, передаваемыми половым путем (концепция профилактики и организационная модель) : автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Новосибирск, 2001. 42 с.
28. *Маркузе Г.* Эрос и цивилизация (пер. с англ.). М. : Изд-во АСТ, 2003. 320 с.
29. *Муртазина Л. Р.* Автономизация брачного, сексуального и репродуктивного поведения населения как фактор либерализации семейно-брачных отношений // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). 2011. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.teoriapractica.ru> (дата обращения: 09.02.12).
30. Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности / под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Тёмкиной. СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 524 с.
31. *Прохоренков В. И.* В сумерках Венеры. Очерки социальной венерологии. Красноярск : Офсет, 1996. 116 с.
32. *Панов С. Л.* Легализация проституции // Научный вестник Омской академии МВД России. 2007. № 1. С. 30–34.
33. *Пичугина Т. А.* Особенности сексуальной культуры в современной России: социологический анализ : дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2003. 175 с.
34. *Райх В.* Сексуальная революция (пер. с нем. В. А. Брун-Цехового) / общ. ред. и предисл. В. П. Наталенко. СПб. ; М. : Университетская книга ; АСТ, 1997. 352 с.
35. Социальные, этические и медицинские проблемы коммерческого секса / Прохоренков В. И., Гузей Т. Н., Павлов Ю. Н., Татьяна Е. А. // Сборник научных статей по материалам декадника «Эпидемия СПИДа: медицинские и социальные аспекты противодействия». Красноярск, 2001. С. 29–40.
36. *Сакевич В. И.* Сексуальное образование в Европе // Демоскоп Weekly (электронный журнал), № 289–290, 21 мая – 3 июня 2007. [Электронный ресурс]. <http://www.demoscope.ru>. (дата обращения: 15.12.11).
37. *Сидоров П. И., Дерягин Г. Б.* Сексуальное поведение и насилие. М. : Медпресс-информ, 2007. 272 с.
38. *Сырнева Т. А., Долженицина Н. А., Захарова М. А.* Сексуальное поведение и уровень информированности об инфекциях, передаваемых половым путем, различных субпопуляций молодежи // Уральский медицинский журнал. 2004. № 3. С. 13–14.
39. *Хрянин А. А., Решетников О. В., Анпилогова А. Д., Тейнина Т. Р.* Сексуальное поведение и знания об инфекциях, передаваемых половым путем, у молодых женщин // Журнал дерматологии и косметологии. 2004. № 1. С. 30–34.
40. *Яцуха М. В., Мудренко О. С., Хубиева Ф. В.* Женщины, занимающиеся коммерческим сексом, как группа риска в распространении урогенитальных инфекций // Актуальные вопросы дерматологии, микологии и инфекций, передаваемых половым путем. Благовещенск, 2000. С. 246–250.
41. *Bleakley A., Hennessy M., Fishbein M.* Public Opinion on Sex Education in US Schools // Arch. Pediatr. Adolesc. Med. 2006. Vol. 160. P. 1151–1156.
42. Brückner H., Bearman P. After the promise: the STD consequences of adolescent virginity pledge // J. Adolesc. Health. 2005. Vol. 271. P. 273–277.
43. *Chandra A., Mosher W. D., Copen C.* Sexual Behavior, Sexual Attraction, and Sexual Identity in the United States: Data From the 2006-2008 National Survey of Family Growth // National Health Statistics Report, N 36. 2011. Available at: <http://www.cdc.gov>. (Feb. 09, 2012.)
44. *Jensen K. E., Munk C., Sparen P., Tryggvadottir L., Liaw K. L., Dasbach E., Nygård M., Kjaer S. K.* Women's sexual behavior. Population-based study among 65 000 women from four Nordic countries before introduction of human papillomavirus vaccination // Acta Obstet. Gynecol. Scand. 2011. Vol. 90, N 5. P. 459–467.
45. *Johnson A. M., Mercer C. H., Erens B., et al.* Sexual behaviour in Britain: partnerships, practices, and HIV risk behaviours // Lancet. 2001. Vol. 358, N 9296, P. 1835–1842.
46. *Klavž I., Rodrigues L. C., Wellings K., Weiss H. A.* Sexual behaviour and HIV/sexually transmitted infection risk behaviours in the general population of Slovenia, a low HIV prevalence country in central Europe // Sex. Transm. Infect. 2009. Vol. 85, N 2. P. 132–138.
47. *Mercer C. H., Fenton K. A., Copas A. J., et al.* Increasing prevalence of male homosexual partnerships and practices in Britain 1990-2000: evidence from national probability surveys // AIDS. 2004. Vol. 18, N 10. P. 1453–1458.
48. *Mercer C. H., Bailey J. V., Johnson A. M., et al.* Women who report having sex with women: British national probability data on prevalence, sexual behaviours, and health outcomes // American Journal of Public Health. 2007. Vol. 97. P. 1126–1133.
49. *Wellings K., Collumbien M., Slaymaker E., et al.* Sexual behaviour in context: a global perspective // Lancet. 2006. Vol. 368, N 9548. P. 1706–1728.

References

1. Alekseev N. A. *Pravovoe regulirovanie polozheniya seksual'nykh men'shinstv: Rossiya v svete praktiki mezhdunarodnykh organizatsii i natsional'nogo*

- zakonodatel'stva stran mira* [Legal regulation of sexual minorities status: Russia in view of practices of international organizations and national legislation in countries of the world]. Moscow, 2002, 178 p. [in Russian]
2. Anurin V. F. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2000, no. 9, pp. 88-95. [in Russian]
3. Anurin V. F. *Seksual'naya revolyutsiya na marshe (predislovie perevodchika)*. In Giddens E. *Transformatsiya intimnosti. Seksual'nost', lyubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh* [Sexual revolution on the march (translator's preface)]. In book by Giddens E. *Intimty Transformation. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies*. St. Petersburg, 2004, pp. 7-28. [in Russian]
4. Araviiskaya E. R. *Rossiiskii zhurnal kozhnykh i venericheskikh boleznei* [Russian Journal of Skin and Venereal Diseases]. 2001, no. 5, pp. 48-53. [in Russian]
5. Bondarevskii Ya. I. *Vestnik dermatovenerologii* [Newsletter of Dermatovenerology]. 1999, no. 1, pp. 14-15. [in Russian]
6. Vyatkina A. S. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Newsletter of Astrakhan State Technical University]. 2009, no. 1, pp. 140-144. [in Russian]
7. Giddens E. *Uskol'zayushchii mir: kak globalizatsiya menyaet nashu zhizn'* [Escaping world: how globalization changes our life]. Moscow, 2004, 79 p.
8. Giddens E. *Transformatsiya intimnosti. Seksual'nost', lyubov' i erotizm v sovremennykh obshchestvakh (per. s angl. V. Anurina)* [Intimty Transformation. Sexuality, Love and Eroticism in Modern Societies (translated from Engl. V. Anurin)]. St. Petersburg, 2004, 208 p. [in Russian]
9. Golod S. I. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. 2009, no. 9, pp. 69-79. [in Russian]
10. Golod S. I. *Sotsiologiya seksual'nosti* [Sociology of Sexuality]. St. Petersburg, 2007, 712 p. [in Russian]
11. Golod S. I. *Chto bylo porokami, stalo nravami (leksii po sotsiologii seksual'nosti)* [Vices that became customs (Lectures in Sociology of Sexuality)]. Moscow, 2005, 240 p. [in Russian]
12. Denisenko M. B. *Demoskop Weekly (elektronnyi zhurnal)*, № 259–260, 2–15 oktyabrya 2006 [Demoscope Weekly (electronic journal), no. 259-260, 2-15 oct. 2006, available at: <http://www.demoscope.ru>. (Dec. 15, 2011)]. [in Russian]
13. Denisenko M. B., Dala Zu NNA Zh.-P. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies]. 2000, no. 2, pp. 83-88. [in Russian]
14. Deryagin G. B., Sidorov P. I., Solov'ev A. G. *Nezavisimyi psikhiatricheskii zhurnal* [Independent Psychiatric Journal]. 1999, no. 3, pp. 79-82. [in Russian]
15. Zaitseva E. V. *Mezhpokolencheskaya dinamika seksual'noi kul'tury: sotsiologicheskii analiz (dis. ... kand. sots. nauk)* [Intrageneration dynamics of sexual culture: sociological analysis (Cand. Dis.)]. Yekaterinburg, 2006, 160 p. [in Russian]
16. Zakharova T. G., Nikolaev V. G., Iskra I. P., Zakharov N. G. *Profilakticheskaya meditsina* [Preventive Medicine]. 2005, no. 2, pp. 19-21. [in Russian]
17. Ivchenkova N. P. *Voprosy psikhologii* [Problems of Psychology]. 2001, no. 3, pp. 49-57. [in Russian]
18. Kashchenko E. A. *Seks v armii* [Sex in Army]. Moscow, 2008, 272 p. [in Russian]
19. Kon I. S. *Seksologiya i seksopatologiya* [Sexology and Sexopathology]. 2003, no. 2, pp. 2-12. [in Russian]
20. Kon I. S. *Liki i maski odnopoloi lyubvi. Lunnyi svet na zare* [Faces and masks of homosexual love. Moonlight at dawn]. Moscow, 2003, 574 p. [in Russian]
21. Kon I. S. *Seksologiya* [Sexology]. Moscow, 2004, 384 p. [in Russian]
22. Kon I. S. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing* [Sociology: theory, methods, marketing]. 2009, no. 1, pp. 94-114. [in Russian]
23. Kolomeitsev M. G. *Gigienicheskie osnovy seksual'nogo povedeniya v profilaktike narushenii reproduktivnogo zdorov'ya u podrostkov (dis. ... kand. biol. nauk)* [Hygienic principles of sexual behavior in prevention of reproductive health disorders in adolescents (Cand. Dis.)]. Moscow, 2007, 279 p. [in Russian]
24. Kubanova A. A., Loseva O. K. *Vestnik dermatovenerologii* [Newsletter of Dermatovenerology]. 2000, no. 5, pp. 4-6. [in Russian]
25. Kuznetsova Yu. N., Kungurov N. V., Gerasimova N. M. *Rossiiskii zhurnal kozhnykh i venericheskikh boleznei* [Russian Journal of Skin and Venereal Diseases]. 2007, no. 6, pp. 41-45. [in Russian]
26. Loseva O. K., Bobkova I. N. *Vestnik dermatologii i venerologii* [Newsletter of Dermatology and Venerology]. 1999, no. 1, pp. 43-45. [in Russian]
27. Luzan N. V. *Lechebno-profilakticheskaya pomoshch' detyam i podrostkam s infektsiyami, peredavaemymi polovym putem (kontseptsiya profilaktiki i organizatsionnaya model') : avtoref. dis. ... d-ra med. nauk* [Medical-preventive aid to children and adolescents with sexually transmitted diseases (prevention concept and organizational model) (Doc. Dis. Thesis)]. Novosibirsk, 2001, 42 p. [in Russian]
28. Markuze G. *Eros i tsivilizatsiya* [Eros and civilization]. Moscow, 2003, 320 p. [in Russian]
29. Murtazina L. R. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya (elektronnyi zhurnal)*. 2011, N 2 [Theory and Practice of Public Development (electronic journal). 2011, no. 2, available at: <http://www.teoria-practica.ru> (Feb. 09, 2012)]. [in Russian]
30. *Novyi byt v sovremennoi Rossii: gendernye issledovaniya povsednevnosti* [New life in modern Russia: gender research of daily life]. St. Petersburg, 2009, 524 p. [in Russian]
31. Prokhorenkov V. I. *V sumerkakh Venery. Ocherki sotsial'noi venerologii* [In Venus Dusk. Essays of Social Venerology]. Krasnoyarsk, 1996, 116 p. [in Russian]
32. Panov S. L. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Research Newsletter of Omsk Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2007, no. 1, pp. 30-34. [in Russian]
33. Pichugina T. A. *Osobennosti seksual'noi kul'tury v sovremennoi Rossii: sotsiologicheskii analiz (dis. ... kand. sots. nauk)* [Peculiarities of sexual culture in modern Russia: sociological analysis (Cand. Dis.)]. Yekaterinburg, 2003, 175 p. [in Russian]
34. Reich W. *Seksual'naya revolyutsiya* [Sexual revolution]. St. Petersburg, Moscow, 1997, 352 p. [in Russian]
35. Prokhorenkov V. I., Guzei T. N., Pavlov Yu. N., Tat'yanina E. A. *Sbornik nauchnykh statei po materialam dekadnika "Epidemiya SPIDA: meditsinskie i sotsial'nye aspekty protivodeistviya"* [Collection of research articles "AIDS Epidemic: Medical and Social Aspects of Resistance"]. Krasnoyarsk, 2001, pp. 29-40. [in Russian]
36. Sakevich V. I. *Demoskop Weekly (elektronnyi zhurnal)*, № 289-290, 21 maya - 3 iyunya 2007. [Demoscope Weekly (electronic journal), no. 289-290, 21 May - 3 June 2007], available at: <http://www.demoscope.ru>. (Dec. 15, 2011). [in Russian]

37. Sidorov P. I., Deryagin G. B. *Seksual'noe povedenie i nasilie* [Sexual behavior and violence]. Moscow, 2007, 272 p. [in Russian]

38. Syrneva T. A., Dolzhenitsina N. A., Zakharova M. A. *Ural'skii meditsinskii zhurnal* [Ural Medical Journal]. 2004, no. 3, pp. 13-14. [in Russian]

39. Khryanin A. A., Reshetnikov O. V., Anpilogova A. D., Teinina T. R. *Zhurnal dermatologii i kosmetologii* [Journal of Dermatology and Cosmetology]. 2004, no. 1, pp. 30-34. [in Russian]

40. Yatsukha M. V., Mudrenko O. S., Khubieva F. V. *Aktual'nye voprosy dermatologii, mikologii i infektsii, peredavaemykh polovym putem* [Urgent Issues of Dermatology, Mycology and Sexually Transmitted Diseases]. Blagoveshchensk, 2000, pp. 246-250. [in Russian]

41. Bleakley A., Hennessy M., Fishbein M. Public Opinion on Sex Education in US Schools. *Arch. Pediatr. Adolesc. Med.* 2006, vol. 160, pp. 1151-1156.

42. Brückner H., Bearman P. After the promise: the STD consequences of adolescent virginity pledge. *J. Adolesc. Health.* 2005, vol. 271, pp. 273-277.

43. Chandra A., Mosher W. D., Copen C. Sexual Behavior, Sexual Attraction, and Sexual Identity in the United States: Data From the 2006-2008 National Survey of Family Growth. *National Health Statistics Report*, no. 36, 2011. Available at: <http://www.cdc.gov>. (Feb. 09, 2012.)

44. Jensen K. E., Munk C., Sørensen P., Tryggvadóttir L., Liaw K. L., Dasbach E., Nygård M., Kjaer S. K. Women's sexual behavior. Population-based study among 65 000 women from four Nordic countries before introduction of human papillomavirus vaccination. *Acta Obstet. Gynecol. Scand.* 2011, vol. 90, no. 5, pp. 459-467.

45. Johnson A. M., Mercer C. H., Erens B., et al. Sexual behaviour in Britain: partnerships, practices, and HIV risk behaviours. *Lancet.* 2001, vol. 358, no. 9296, pp. 1835-1842.

46. Klavs I., Rodrigues L. C., Wellings K., Weiss H. A. Sexual behaviour and HIV/sexually transmitted infection risk behaviours in the general population of Slovenia, a low HIV prevalence country in central Europe. *Sex. Transm. Infect.* 2009, vol. 85, no. 2, pp. 132-138.

47. Mercer C. H., Fenton K. A., Copas A. J., et al. Increasing prevalence of male homosexual partnerships and practices in Britain 1990-2000: evidence from national

probability surveys. *AIDS.* 2004, vol. 18, no. 10, pp. 1453-1458.

48. Mercer C. H., Bailey J. V., Johnson A. M., et al. Women who report having sex with women: British national probability data on prevalence, sexual behaviours, and health outcomes. *American Journal of Public Health.* 2007, vol. 97, pp. 1126-1133.

49. Wellings K., Collumbien M., Slaymaker E., et al. Sexual behaviour in context: a global perspective. *Lancet.* 2006, vol. 368, no. 9548, pp. 1706-1728.

ANALYSIS OF WORLD TENDENCIES IN DEVELOPMENT OF SEXUAL CULTURE OF XX - XXI CENTURIES

T. G. Svetlichnaja, I. G. Mosjagin, S. V. Gubernitskaja

Northern State Medical University, Arkhangelsk

The paper presents an analysis of major trends in sexual culture development in the contemporary society. Based on studies of domestic and foreign experts, there has been given a characteristic of sexual behavior of people around the world. The latter is characterized by global changes in sexual relations between people: earlier age of sexual debut, the changing nature of family relations, the liberalization of sexual morality and the erosion of gender stereotypes, etc. Negative trends in the observed sexual culture development are observed in Russia. They are primarily manifested in the wide spread of sexually risky behavior among teenagers and young people. This leads to an increase in the number of unwanted pregnancies, abortions, STI / HIV, and consequently to a deterioration in sexual and reproductive health, what specifies a need to develop effective programs of sexual education of the population.

Keywords: sexual culture, general trend, sexual revolution, sexual behavior

Контактная информация:

Губерницкая Светлана Владимировна — аспирант кафедры общественного здоровья, здравоохранения и социальной работы ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет» Минздравсоцразвития России
Адрес: 163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, д. 51
E-mail: saharov73@mail.ru